

местожительство членов и сотрудников Братства, выбирались места, как пишется в источниках XIX в. «зараженные расколом», расположенные на территории проживания или рядом с ней. Из-за отсутствия средств на проезд, многие места, где необходимо было проводить чтения, не включались в перечень отобранных мест. Из «Отчета о деятельности Покровского Сорокинского противораскольнического Братства за 1900 год» [7, 174-185] известно следующее: были выбраны для проведения чтения в населенных пунктах Сорокино, Дубровка, Мити, Заборовье, Городовик, Дегжо, Бахново, Запольный Ям, Большое Городище и Тучино. Для деятельности Братства был создан фонд и членские и попечительских взносы, использовались для выписки книг и брошюр противораскольнического и религиозно-нравственного содержания; было выписано 166 видов книг, 658 экземпляров, на 170 руб. 79 коп. Во всех приходах, где проживали раскольники, Братство желало открыть противораскольническую библиотеку. В первый год существования Братства было открыто 8 библиотек, выдано 438 книги 133 лицам; членами Братства проведено 55 чтений. Как отмечается в источнике, не все представители духовенства осознавали пользу Братства, некоторые священники, зная, что на территории их приходов живут раскольники, просто не приняли никакого участия, другие ложно толковали цели Братства. Причины такого поведения источник не раскрывает, возможно они в негативном свете выставляют духовенство или были какие-то другие аргументы, для ответа на данный вопрос необходим поиск дополнительных источников. Но все же многие священники охотно отозвались на призыв к этой деятельности, вносили пожертвования, принимали непосредственное участие в делах братства, добросовестно выполняли возложенные обязанности.

Заключение. Таким образом, особенностью деятельности сельского священника Псковской епархии заключалась в необходимости достаточно тесно взаимодействовать с раскольниками. В отношении раскольников деятельность была направлена на разъяснение неправоты их учений и привлечение их к переходу в православие. Основными формами работ были беседы, организация противораскольнических Братств, открытие библиотек, раздача брошюр, все они носили исключительно мирный, ненасильственный характер. Но не все священники должным образом относились к этому вопросу, причины отказа и игнорирования данной проблемы в приходах еще следует изучить.

1. Миронов В.Б. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н.Миронов. - Т.1. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. - 896 С.

2. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. / Т.Г. Леонтьева. – М.: Новый хронограф, 2002. – 266 с.

3. Псковские епархиальные ведомости. 1900. №14.

4. Псковские епархиальные ведомости. 1895. №11.

5. Псковские епархиальные ведомости. 1900. №21.

6. Псковские епархиальные ведомости. 1894. №18.

7. Псковские епархиальные ведомости. 1901. №9.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА ПО РАЗГРАБЛЕНИЮ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ БЕЛАРУСИ

Генина Ю.А.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Корсак А.И., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, культурные ценности, Вторая мировая война, нацистская оккупация, нацистская идеология, книжные собрания.

Keywords. Reichsleiter Rosenberg Taskforce, cultural values, The Second World War, Nazi occupation, Nazi ideology, book collections.

Одним из направлений деятельности Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга в годы Второй мировой войны стало разграбление книжных собраний оккупированных стран. Так, из библиотек Советского Союза за годы войны было вывезено несколько

миллионов томов большевистской литературы, журналов и газет. Библиотечные фонды БССР, наряду с иными культурными ценностями, также значительно пострадали в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, цель статьи – выявить роль Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга в утрате книжных собраний Беларуси в годы войны.

Материал и методы. Материалами для проведенного исследования послужили документы Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга, как архивные, так и опубликованные в сборниках документов. В работе были использованы методы анализа, синтеза и аналогии, а также системный метод.

Результаты и их обсуждение. Уже в августе 1941 года сотрудниками Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга были осуществлены поездки в отдельные библиотеки Беларуси (например, 21 августа 1941 года была обследована городская библиотека Могилева), однако о планомерной работе штаба с библиотечными собраниями можно говорить лишь с середины осени 1941 года [1, л.561, 570, 574]. На первоначальном этапе наряду с обработкой и сортировкой книг, важным направлением являлось составление и упорядочение библиографии по различным вопросам истории и культуры. Из Беларуси регулярно предоставлялись сведения в Ригу для составления картотеки Восточной библиотеки. В целом, документальный массив штаба содержит разнообразные материалы о вывозе и уничтожении библиотечных собраний в таких городах Беларуси, как Минск, Могилев, Витебск, Гомель, Горки и других.

Говоря о работе штаба на территории Беларуси, прежде всего, необходимо отметить деятельность зондерштаба «Библиотеки» (или «Центральная библиотека высшей школы»), задачей которого был отбор литературы в интересах Центральной библиотеки Высшей школы (далее – ЦБВШ). Более детально восстановить картину деятельности зондерштаба на оккупированных восточных территориях, включая работы в Минске, позволяют недельные отчеты зондерштаба за период с 1 ноября 1941 по 31 декабря 1942, достаточно полно представленные в документальном массиве штаба [2, л. 242–321]. Так, с 23 по 28 февраля 1942 года руководитель зондерштаба д-р Ней лично посетил Минск и побывал в Государственной библиотеке им. Ленина, библиотеке Академии наук БССР, библиотеке политехникума. Особое внимание с его стороны привлекли книжные собрания князей Радзивиллов, хранившиеся на тот момент в здании Академии наук. Тем не менее, основное время д-р Ней уделил собраниям библиотеки Партийной школы, поскольку именно там проводился отбор книг для ЦБВШ [2, л.283-285].

В отчете за 11–16 мая 1942 сказано, что рабочей группой в Минске для Центральной библиотеки высшей школы было отобрано 750 томов из библиотеки партийной школы, а также около 50 томов из библиотеки Академии наук [2, л. 270]. В целом же, только за эту отчетную неделю всеми структурными подразделениями Главной рабочей группы «Остланд» (далее – ГРГ) было отобрано 8000 томов для ЦБВШ общей стоимостью 15 000 рейхсмарок, часть из которых на момент предоставления отчета уже были отправлены в Германию [2, л. 270].

Архивные документы свидетельствуют, что отбор и вывоз книг производился не только для комплектования ЦБВШ, вывезенные книги предназначались также для Института исследования еврейского вопроса и Восточной библиотеки. Так, работа по созданию фондов для Восточной библиотеки в Минске была отмечена как особо важная, наряду с работой в Харькове и Киеве [3, л.184].

Безусловно, наибольшие потери в годы войны понесла Белорусская государственная библиотека им. В. И. Ленина, из которой было вывезено около 2 млн. единиц хранения (всего в библиотеке хранилось около 3 млн. книг, брошюр, газет, журналов и т.п.). Значительный интерес для оккупационных властей представляла и библиотека Радзивиллов, о чем свидетельствует переписка первых лиц органов оккупационной администрации, а также структурных подразделений штаба.

Впервые коллекция книг и архивных документов Радзивиллов, перевезенная большевиками перед войной из Несвижа в Академию наук в Минске, была обследована

Гуземанном в декабре 1941, о чем свидетельствует составленная им учетная карточка. В карточке отмечено, что библиотека «представляет особую ценность ввиду своей цельности» [3676, оп.1., д.119, л. 461]. Однако, по мнению Рихеля, часть коллекции все же была утеряна в первые дни оккупации города [1, л. 462]. 1 марта 1942 он отмечал, что работа по сбору воедино Радзивилловской библиотеки окончена, с тех пор началась активная переписка об отправке книг и архивных документов из так называемой «Радзивилловской библиотеки» в Германию [1, л. 456–458, 460, 463–464].

Анализ архивных документов свидетельствует, что наиболее «продуктивным» в работе штаба с книжными собраниями на территории Беларуси, стал 1943 год. Так, Рабочая группа (далее – РГ) «Беларусь» в феврале 1943 года отчитывалась руководству ГРГ «Остланд»: «Общее собрание книг в службе в настоящее время составляет около 100 000 томов. Подготовлено 12 коробок для отправки в Восточную библиотеку Берлина. Из них 7 коробок с 3 506 книгами, каждая с учётной карточкой, и 5 коробок с русскими энциклопедиями, составляющими в общей сложности 791 том» [1, л. 451].

В отчете РГ «Беларусь» за май 1943 года указывалось, что общее собрание книг при РГ составляет 99 700 единиц (среди них 670 книг из Радзивилловской библиотеки, находившиеся на тот момент на хранении в Академии наук). Из отчета следует, что 13 000 книг были отправлены в Ригу, 9500 – в Берлин, 2680 – переданы рабочей группой генеральному комиссариату «Беларусь» [4, л. 388]. Дополнительно сообщалось, что при обработке книжных собраний в мае 25 000 экземпляров (что составило 3 полных вагона) были отсортированы как макулатура.

В первой половине июля 1943 года из Минска в Берлин были вывезены 14 ящиков книг, отобранных для Восточной библиотеки (всего 3755 единиц) [4, л. 340]. Примерно в тот же период в вагоне, отправленном в Ригу, находились более полутора тысяч экземпляров (4 ящика под номерами 34–37) книг из Минска и 10 ящиков с литературой из Горок (количество книг не указано, однако по количеству ящиков можно предположить, что их было более 3000) [4, л.353-357].

В сентябре 1943 года из Управления штаба в Берлине в Минск было направлено письмо с требованием ускорить отбор книг из библиотек, находящихся в зоне действия ГРГ «Центр» (действовала с мая 1943 года), для создания Восточной библиотеки, а также обеспечить их своевременную отправку в Ригу или Ратибор [1, л.300]. В сентябре 1943 года Главная рабочая группа отправила половину товарного вагона с карточными каталогами и один товарный вагон с коллекцией Радзивилловской библиотеки в Ратибор, в декабре – четыре товарных вагона книг и архивных материалов были перевезены туда же из Могилева через Белосток [5, л. 349].

В середине октября 1943 года из Беларуси были отправлены 2 вагона с культурными ценностями, преимущественно книжными собраниями, в Ратибор (1,5 вагона загружены в Могилеве, еще полвагона - в Минске). В первом вагоне были отправлены «собрание редких книг из Могилева и книги политического и идеологического характера, предназначенных для Восточной библиотеки». Во второй вагон погрузили редкие издания книг из Могилева, 12 ящиков с книгами на белорусском языке и 13 ящиков с книгами Радзивилловской библиотеки [4, л. 233]. В сопроводительном письме отмечалось, что ранее в Ригу был отправлен вагон с печатными изданиями Ленинской библиотеки. Дополнительно сообщалось, что в скором времени планировалась отправка книг для Восточной библиотеки (всего 223 книги и 203 библиографических описания) [4, л. 208].

Вместе с тем, политика нацистов в области культурных ценностей на оккупированных территориях подразумевала в том числе и уничтожение тех материалов, которые не были отобраны: книг, периодических изданий, архивных документов, музейных экспонатов [6, л. 53–54].

Заключение. В годы Великой Отечественной войны при непосредственном участии Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга были разграблены наиболее крупные книжные собрания Беларуси. Более того, работа по отбору и отправке книг в Германию являлась одним из важнейших направлений в деятельности штаба на оккупированных

белорусских территориях. Как правило, книги отправлялись в Ригу или Ратибор и в последующем предназначались для одной из трех нацистских библиотек - Центральной библиотеки Высшей школы, Восточной библиотеки или библиотеки Института исследования еврейского вопроса. Вместе с тем, архивные документы не всегда позволяют установить, какие именно книги и в каком количестве были отправлены, что существенно затрудняет подсчет общих книжных потерь Беларуси в годы войны.

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 119.
2. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 136.
3. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 29.
4. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 144.
5. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 171.
6. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 59.

ИСТОКИ ДВОЕВЛАСТИЯ 1917 г.: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

Гольцова Н.С.,

*магистрант 2-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Корольков О.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Февральская революция, двоевластие, Временное правительство, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, воспоминания.

Keywords. February Revolution, Dual power, Russian Provisional Government, Petrograd Soviet, memories.

Масштабные социальные потрясения впечатываются в человеческую память и остаются актуальными вне зависимости от времени. Революция – это событие, которое после свершения не становится просто вчерашним днем, а явление, сотрясающее основы старого строя и порождающее качественно новую эпоху. Зачастую, преобразуя в краткосрочной перспективе одну страну, революция оказывает влияние на развитие всех сфер жизни целого мира. Именно таким явлением всемирно-исторического значения была Великая российская революция.

Целью исследования является раскрытие генезиса двоевластия через взаимоотношения Временного правительства и Петроградского Совета в ходе развития революционного процесса 1917 г.

Материал и методы. Основной массив материала для исследования представляют собой источники личного происхождения видных членов Правительства и Советов (П.Н. Милюкова, А.Ф. Керенского, Н.Н. Суханова, В.М. Чернов и др.). Методологической основой являются принципы историзма, системности, объективности; методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический метод.

Результаты и их обсуждение. В своих воспоминаниях П.Н. Милюков характеризует февраль 1917 г. как период, когда все «чего-то ждали». Ожидания вылились в нечто «неопределенное и бесформенное», что получило название великой русской революции [3]. Специфика данного периода заключалась в складывании двоевластия, то есть установлении двух одинаково сильных центров власти, которые не могут справиться друг с другом.

Создание новой власти началось сразу после начала революции – 27 февраля 1917 г. Временный комитет Государственной Думы уже в первый день занялся восстановлением административного аппарата, разослав комиссаров Думы во все высшие правительственные учреждения. Однако власть оставалась шаткой: вскоре бывшие думцы поняли, что больше не являются хозяевами Таврического дворца [3]. В его стенах создавался новый претендент на власть – Совет. Керенский отмечал, что расположение Совета в стенах Таврического дворца способствовало тому, что в умах обывателей он воспринимался как равнозначный Правительству со всей полнотой власти [2]. В этих условиях Временный